

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 52 || 26 ДЕКАБРЯ || ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО || 1942 ГОД || Цена 45 коп.

Украина была и будет советской

Четверть века назад — 25 декабря 1917 года — в Харькове на первом Всеукраинском съезде советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был провозглашен Советская Социалистическая Украина. Украинский народ стал под знаменем Ленина — Сталина, чтобы в свободном труже самому строить свою жизнь и осуществлять свою вековечную мечту о свободе и счастье. Под руководством партии большевиков была разоблачена прокламация большевиков о центральной власти, гегемония и директории — центров, обильных интересов и контреволюционных буржуазных националистов в их борьбе против украинских рабочих и крестьян. Но большевики были разгромлены Петром и Махно. Под руководством партии большевиков и с помощью Красной Армии, поддержавшей всенародное восстание на Украине, из её пределов вышли немецкие оккупанты. Очерк за эти победы, Советская Украина в кратчайшие исторические сроки превратилась в цветущую страну изобилия, передовой культуры и выдающихся достижений во всех областях человеческой деятельности.

Советская власть раскрыла духовые силы украинского народа. Ожазочная смелость и дерзновенная храбрость древних запорожцев восхрели в колхозных форках Мария Демченко и Пантелеймон Семёнович, в трудах кирзовщиков столяров и строителей ДнепроГЭСа, в открытиях украинских учёных. За годы советской пятилетки на Украине военными трудами были возведены новые крупнейшие промышленные центры, многочисленные заводы, тысячи машинно-тракторных станций, десятки тысяч сотов и колхозов. Богато и счастливо засияла страна сплошной грамотности.

В уходящем с хозяйственным расцветом году шло в её культурное строительство. Свыше 100 лет — царским указом 1804 года — на Украине было запрещено обучение на украинском языке, и во перешли 1897 года здесь на 100 душ населения было 13 грамотных. В течение четверти века Советская Украина стала страной сплошной грамотности.

К 1917 году на Украине существовал один единственных национальный драматический театр в Киеве, да и то в крайне ограниченном репертуаром. За 25 лет Советская Украина стала страной высокой художественной культуры, и 40 с лишним драматических национальных театров с огромным успехом работали во всех крупных городах страны.

До Октябрьской революции украинская культура располагала только кружками симфонического (Балачевского и П. Синицы) и за четверть века национальные композиторы Советской Украины создали 16 значительных симфонических произведений. До революции на Украине не было ни одного национального оперного театра. За годы советской власти их создали шесть и, кроме того, два театра оперы и балета. Нельзя упомянуть великих заслуги свободного народа, никогда не будущий огнем.

Украинская земля ждёт своих свободомыслителей. Когда германское командование ввело в Киеве берлинское время, оно встретило молчаливый отпор и вынуждено было расставить на улицах патрули для проверки часов у прохожих. Но часы кипели и сейчас показывают кремлевское время! Стиснув зубы, живёт и работает Украина. В этой потайной жизни, которая лает о себе знать налетающими парижами на гарнизонах оккупантов, крушениями вражеских эшелонов и взрывами мостов, в этом грозном молчании пустующих заводских залей и мёртвых колхозных полей уже чувствуется страшная кара, которая ждёт немецких насилийников. Нельзя упомянуть великих заслуги свободного народа, никогда не будущий огнем.

Хорошо можно захватиться в вірі, Коля Москву підноситься граніт, Коли великий мозок полонить В піннім Крем'ї — і сізту день несе?

Крем'ївські знову чую якуранти, В холону ніч я руки простягаю — і сонце бачу крізь холону ніч!

Так выразил поэт Максим Рильский в будущем своего народа. Оно восходит, это солнце.

В письме, адресованном Центральному комитету КП(б) Украины, Президиуму Верховного Совета Украинской ССР и Совету Народных Комиссаров Украинской ССР, товарищ И. Сталин и В. Молотов пишут: «Украина была и будет советской! Части Юго-Западного фронта уже вступили в первые освобожденные ими украинские села. Пусть крепнет и ширится национальная борьба на Украине, в тылу у немецких разбойников».

Советская власть, партия Ленина — Сталина, все народы ССР в 1918 году помогли, украинскому народу изгнать немецких интервентов и построить своё государство, свою прекрасную культуру. Ведомые бой Сталина, народы ССР помогли и нации Советской Украине собрать немецкое огнё, залечить свои раны и вновь обрести счастливую жизнь. Так будет.

Шефство МХАТ СССР над ремесленными училищами

МХАТ СССР имени Горького принял шефство над пятью ремесленными училищами Москвы.

Коллектив театра организует встречи выдающихся актёров с учащимися школ.

В обращении ко всем работникам ис-

Центральному Комитету КП(б) Украины Президиуму Верховного Совета Украинской ССР Совету Народных Комиссаров Украинской ССР

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Совет Народных Комиссаров Союза ССР в день 25-летия провозглашения Советской власти на Украине шлют братский привет рабочим, колхозникам и интеллигенции Украинской Советской Социалистической Республики.

Четверть века назад украинский народ, под руководством большевистской партии, низверг власть угнетателей украинского народа и установил подлинно народную власть. Отстаивая свою свободу и независимость, украинский народ в 1918 году, при братской помощи великого русского народа, разгромил и изгнал немецких оккупантов с украинской земли.

За годы существования Советской власти украинский народ добился культурной и зажиточной жизни. На Украине были построены сотни новых крупных заводов и фабрик, многие сотни машино-тракторных станций, тысячи школ и больниц, клубов и театров. Украина за годы Советской власти превратилась в страну передового, высокопродуктивного сельского хозяйства. Невиданного расцвета достигла национальная украинская культура. Впервые в истории украинские земли были воссоединены в едином украинском государстве.

Мирный созидательный труд украинского народа нарушен вторжением немецко-фашистских банд. Гитлеровцы разрушили десятки городов и сотни сел советской Украины, осквернили и уничтожили многочисленные памятники национальной культуры.

Неслыжанное горе и невиданные страдания обрушились на украинский народ. Мёртвыми стоят её индустриальные гиганты. Опоганены и разорваны прекрасные памятники её древней культуры. Союзительно и планомерно разрушают германские, венгерские и румынские орды всё, что было создано потом и кровью украинского народа. Около двух миллионов мирных советских людей замучили, расстреляли и повесили на Украине гитлеровские разбойники. Тысячи украинцев учились в рабстве в Германии.

Немецкий сапог топчет золотые поля колхозной Украины. Мёртвыми стоят её индустриальные гиганты. Опоганены и разорваны прекрасные памятники её древней культуры. Союзительно и планомерно разрушают германские, венгерские и румынские орды всё, что было создано потом и кровью украинского народа. Около двух миллионов мирных советских людей замучили, расстреляли и повесили на Украине гитлеровские разбойники. Тысячи украинцев учились в рабстве в Германии.

Немецкий сапог топчет золотые поля колхозной Украины. Мёртвыми стоят её индустриальные гиганты. Опоганены и разорваны прекрасные памятники её древней культуры. Союзительно и планомерно разрушают германские, венгерские и румынские орды всё, что было создано потом и кровью украинского народа. Около двух миллионов мирных советских людей замучили, расстреляли и повесили на Украине гитлеровские разбойники. Тысячи украинцев учились в рабстве в Германии.

Долго не склоняющейся овацией встретили собравшиеся появление за столом председника товарищей Молотова, Калинина, Шербакова, Корицкого, Гречухи, Старченко, членов Президиума Верховного Совета и Совета Народных Комиссаров Украинской ССР.

Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР тов. Гречуха обратил внимание на торжественное заседание открывшегося в Москве заседания Советской Украины.

Поступает предложение избрать почетный президент.

Иосиф Виссарионович Сталин!

Во присутствующие в едином порыве поднимаются с мест. Несколько минут продолжается восторженная овация, прерываемая приветственными вспышками света в честь великой победы.

Поступает предложение избрать почетный президент.

Иосиф Виссарионович Сталин!

Во присутствующие в едином порыве поднимаются с мест. Несколько минут продолжается восторженная овация, прерываемая приветственными вспышками света в честь великой победы.

Поступает предложение избрать почетный президент.

Иосиф Виссарионович Сталин!

Во присутствующие в едином порыве поднимаются с мест. Несколько минут продолжается восторженная овация, прерываемая приветственными вспышками света в честь великой победы.

Поступает предложение избрать почетный президент.

Иосиф Виссарионович Сталин!

Во присутствующие в едином порыве поднимаются с мест. Несколько минут продолжается восторженная овация, прерываемая приветственными вспышками света в честь великой победы.

Поступает предложение избрать почетный президент.

Иосиф Виссарионович Сталин!

Во присутствующие в едином порыве поднимаются с мест. Несколько минут продолжается восторженная овация, прерываемая приветственными вспышками света в честь великой победы.

Поступает предложение избрать почетный президент.

Иосиф Виссарионович Сталин!

Во присутствующие в едином порыве поднимаются с мест. Несколько минут продолжается восторженная овация, прерываемая приветственными вспышками света в честь великой победы.

Поступает предложение избрать почетный президент.

Иосиф Виссарионович Сталин!

Во присутствующие в едином порыве поднимаются с мест. Несколько минут продолжается восторженная овация, прерываемая приветственными вспышками света в честь великой победы.

Поступает предложение избрать почетный президент.

Иосиф Виссарионович Сталин!

Во присутствующие в едином порыве поднимаются с мест. Несколько минут продолжается восторженная овация, прерываемая приветственными вспышками света в честь великой победы.

Поступает предложение избрать почетный президент.

Иосиф Виссарионович Сталин!

Во присутствующие в едином порыве поднимаются с мест. Несколько минут продолжается восторженная овация, прерываемая приветственными вспышками света в честь великой победы.

Поступает предложение избрать почетный президент.

Иосиф Виссарионович Сталин!

Во присутствующие в едином порыве поднимаются с мест. Несколько минут продолжается восторженная овация, прерываемая приветственными вспышками света в честь великой победы.

Поступает предложение избрать почетный президент.

Иосиф Виссарионович Сталин!

Во присутствующие в едином порыве поднимаются с мест. Несколько минут продолжается восторженная овация, прерываемая приветственными вспышками света в честь великой победы.

Поступает предложение избрать почетный президент.

Иосиф Виссарионович Сталин!

Во присутствующие в едином порыве поднимаются с мест. Несколько минут продолжается восторженная овация, прерываемая приветственными вспышками света в честь великой победы.

Поступает предложение избрать почетный президент.

Иосиф Виссарионович Сталин!

Во присутствующие в едином порыве поднимаются с мест. Несколько минут продолжается восторженная овация, прерываемая приветственными вспышками света в честь великой победы.

Поступает предложение избрать почетный президент.

Иосиф Виссарионович Сталин!

Во присутствующие в едином порыве поднимаются с мест. Несколько минут продолжается восторженная овация, прерываемая приветственными вспышками света в честь великой победы.

Поступает предложение избрать почетный президент.

Иосиф Виссарионович Сталин!

Во присутствующие в едином порыве поднимаются с мест. Несколько минут продолжается восторженная овация, прерываемая приветственными вспышками света в честь великой победы.

Поступает предложение избрать почетный президент.

Иосиф Виссарионович Сталин!

Во присутствующие в едином порыве поднимаются с мест. Несколько минут продолжается восторженная овация, прерываемая приветственными вспышками света в честь великой победы.

Поступает предложение избрать почетный президент.

Иосиф Виссарионович Сталин!

Во присутствующие в едином порыве поднимаются с мест. Несколько минут продолжается восторженная овация, прерываемая приветственными вспышками света в честь великой победы.

Поступает предложение избрать почетный президент.

Иосиф Виссарионович Сталин!

Во присутствующие в едином порыве поднимаются с мест. Несколько минут продолжается восторженная овация, прерываемая приветственными вспышками света в честь великой победы.

Поступает предложение избрать почетный президент.

Иосиф Виссарионович Сталин!

Во присутствующие в едином порыве поднимаются с мест. Несколько минут продолжается восторженная овация, прерываемая приветственными вспышками света в честь великой победы.

Поступает предложение избрать почетный президент.

Иосиф Виссарионович Сталин!

Во присутствующие в едином порыве поднимаются с мест. Несколько минут продолжается восторженная овация, прерываемая приветственными вспышками света в честь великой победы.

Поступает предложение избрать почетный президент.

Иосиф Виссарионович Сталин!

Во присутствующие в едином порыве поднимаются с мест. Несколько минут продолжается восторженная овация, прерываемая приветственными вспышками света в честь великой победы.

Поступает предложение избрать почетный президент.

Иосиф Виссарионович Сталин!

Во присутствующие в едином порыве поднимаются с мест. Несколько минут продолжается восторженная

Народе, будеш Жити!

Матері забуту не можу!
Схріз, на що я тут не гляну —
бачу її душу гору, —
чую вимову кохану.
Голос чує, де поле й трави:
— Я тебе любила, сину!
Так прилини юні на часину:
душать осі мене удави,
гнуть к землі, як колосину.
І я кийда на голос:
але там — нема нікого!
край як сонця золотого..
Так що гнеться, гнеться колос
від вершина свого важкого.

І кричу я: Україно!

Потім ставу й прислухаюсь.

Чути.. заледай.. — Тримаю!

Хмарко. Ласівко. Жалівко.

І в той бік я повертався.

Я іду. Кули? — по ней.

Крипаки між людьми лину!

Може там її зустріну — не ліле! —
сталь несламу — за Україну.

Матері забуту не в силь!

Що це? — він газет альго —

що це? — ріння ванах квітам!

Тільки хмары, тільки блі

мов разоміріл з ліпог...

Іду я містом. На майдані

чум — разі говорить:

Слухай! Це ж ворог творить.

Це ж нає він у брані

насміх... Та не скрів!

І кричу я: Мамо! Ріна!

Голос да! До тебе рвуться!

Чути.. заледай.. — Борис!

І така я мова срібна —

аж ногами я весь склонлюся...

Ралтом тут стрічка жижку.

В військовому! — Віправна Зніка.

Соня. Ти фашізм там сіка.

Партизанко! Сті! Хвиликуну!

Та вона — в борі вже зникла...

Звіра — вони її шукаю,

— біль сіль на теремах іншої.

і захажу їх не захажу,

де світогляд рівка! Й гад...

Матері забуту не можу!

А який же то саєтогляд

в річці, в полі, у дуброві?

Може тихий, біровий? —

Ні! Я бачу гнівний погляд,

сторог, вояжків брови.

До природи — я я ставлюсь?

Не я пантеїсі молюся,

Но в річках дугохуюсь,

— а драздів переплавлюсь,

сталию блискавку насталися!

І тому, коли я бачу,

як на всі туча тучить,

— душу на всі моя озвучить

громом гіві! — на підлажу

бліскавкам намогучит!

І кричу я: — Обізвасі!

Потім ставу і наслахах,

І чути.. заледай! — Наступаю!

Сину мій! Гартуйсь! Не гниси!

Вже осість перемагаю!

І такий тут грим покотить —

— небом, небом, небозволом! —

мов червоний гнів походом

у німечків звати даотину

в українським всім народом!

Гей, народе, будеш жити!

А я т матір — не забуду!

Україні, її люді

Хочу вічно я слухати!

А раз її — то в людству буду.

Кіноискусство України в дни отечественnoї вoйни

Кінороботники України в дни великої отечественnoї вoйни плодотворно роботять над створенiem фільмів, розповідаючи славном прошлом і германським настоїщем українського народу, мобілізуючи наш народ на борбу с німецькими захватчиками.

В Київській студії

Всі обладнання в апаратурі Київської кіностудії, відповідно до електростанції, було вивезено в Ашхабад. В короткий строк на базе Ашхабадської студії було створено кірунок, прекрасно скоординоване кінематографічне підприємство.

Київська студія за времін випустила ряд художніх фільмів і боєвих кінострібів.

Режисер І. Савченко поставив полнометражний фільм «Годи молоді» і картина в чотирьох частинах «Левко» по теме Ванди Вацлавської. Сейчас І. Савченко закінчує роботу над великим художнім фільмом по п'єсі А. Корнейчука «Партизани в степах України» — о героїзмі і мужності українського народу. Главні ролі в картинах виконують артисти Н. Ужвій, Н. Боголюбов, В. Чирков, Д. Милотенко і інші. Сняли картина оператор Ю. Ежельчик. Музика написана С. Прокоф'євим.

Київська студія роботає режисер М. Донской. Здес я була поставленою картина «Как закалялась сталь» по роману Н. Островского. Сейчас М. Донской снимает фільм «Радуга» по сценарію В. Василевської.

При Київській студії відкрито сезон п'єс В. Гольдени. Театр отримав сезон п'єс В. Гольдени «Забудь, слухай».

Новая работа А. Довженко

Находящийся сейчас в Москві генеральный мастер української кінематографії А. Довженко роботає над сценарієм картина «Україна вогні», которую предполагают поставить в 1943 году.

«Два бойця»

Режисер Л. Луков, поставивши в Ташкенті фільм о славном подвигах епохи громадянської війни «Александра Пахоменка» (по сценарію Вс. Іванова), сейчас роботає над картиною «Два бойца» по сценарію К. Габриловича і Л. Славиня.

КНИЖНІ НОВИНКИ

«Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня). Сборник носить науково-популярний характер. Написані в ньому статті (К. Гусєвін, Ф. Лоск, М. Супруненко) з підручниками освещують історію, географію, боротьбу українського народа проти німецьких захватчиків, начиння, діївії по-кохані.

Новелла Івановського «Франківськ» — серія своеобразних портретів Харків'яни, подані в величайшій отечественній війні, в центрі внимання автора. Многомірна картина, якій віддається післяміністична лінія, — «двоєважні» Маколільські, маленький школицькі «девочками» в венках, веселих талантистів Шопи, поселянів від гори матері і многих інших!

Юлій Івановський, «Коваль» і «Американський кум» (новелпи), Уфа, 1942, издані Союзом советських писателей України.

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня). Сборник носить науково-популярний характер. Написані в ньому статті (К. Гусєвін, Ф. Лоск, М. Супруненко) з підручниками освещують історію, географію, боротьбу українського народа проти німецьких захватчиків, начиння, діївії по-кохані.

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня).

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня).

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня).

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня).

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня).

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня).

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня).

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня).

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня).

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня).

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня).

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня).

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня).

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня).

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня).

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня).

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня).

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня).

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня).

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня).

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня).

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня).

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня).

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків» (издані Академії наук УССР под редакцією К. Гусєвіного і Л. Славиня).

Сборник «Борба українського народа проти німецьких захватчиків

Борис ЛАВРЕНЕВ НЕВЫДРЖАННЫЙ ЭКЗАМЕН

«Что лишило нашу страну блажда?» — спросил себя на третью ночь Немов. И он составил сухую красноречивую выметку(?)

Далее автор книги «Гвардейский корабль «Стойкий» — А. Зонин высказывает оправданию перечень изделий ленинградской промышленности в заключении следующим выводом комиссара министерства Немова:

«Ленинград надо сохранить(!) и надо вернуть стране все его силы для окончательной победы над фашизмом».

Так А. Зонин изображает политическую работу комиссара корабля, старого партийца Немова. Зонин сообщает читателю, что Немов, после начала отечественной войны, решил рассказать краснофлотцам о занятиях Ленинграда для ОССР и спешно сдал для этого за спрашиванием прославленного комиссара и пришёл к вышесказанным выводам, что «Ленинград надо сохранить», о чём и доложил краснофлотцам.

Вряд ли можно предуместить более яркую карикатуру на политического руководителя корабля. Трудно поверить в реальность такого комиссара, который нуждается в трехчленной бессоннице над спрашивавшим, чтобы понять значение и роль города Ленинграда в жизни нашей страны.

Но, может быть, автор больше интересует в оперативных и командных проблемах, чем в политических?

«Когда Дроzd приказал готовиться к дальнему переходу и спросил о состоянии корабля (речь идет о «Стойком», получившем серьёзное повреждение от немецкого снаряда, — Б. Л.), Левченко военном Немов не стал жаловаться на тяжелый вал в винты. Дроzd строго и прямо задал вопрос:

— Дойдёт?

Они не любили становиться, куда, зачем, на какой срок рассчитывается поход...

Ответили: — Дойдёт и вернёмся. Так и должны отвечать моряки(?)!

Мы думаем совершение обратное. Справить от командования серьёзную аварию и избежать в походе не любить стоять, куда, зачем и на какой срок, могут только люди, возводящие в закон очковательство к легкомыслию, безразличные к судьбе доверенного им дела, но никак не советские командиры. К счастью, таких командиров у нас не было.

Вся книга оставляет гнетущее впечатление.

Рассуждения автора о войне, ее причинах и следствиях, о фланже, о механизмах ситуаций, о текущих событиях до крайности тупы, неинтересны, примитивны, исключиенно косноязычно.

Фактические же события передаются стилем выхваченного журнала, приукрашенным нареком «художественной словесностью», вполне следующим:

«Красная луна гала(?) между гимбами крачнатах(?) склоняется к чащобкам губой хвоя и уже окраиновало воду в цвета для розовых солнце, вставшее в колючей лыжке над морем. И это со-существование(?) для сиючи было не-реально и прекрасно, как северная сага. Вот-вот вспыхнет молния Гриза».

Зонин состоит в жестокой союзе с русским литераторским языком.

Чего стоят такие фразы, как: «Город лежал в пыльном мореве, расщеплен(?) (?) горизонт фабричными трубами», «вода била в пластинах», «натрущие мышцы», «приятный курс корабля был искаинен», «в почвености моря было что-то странно-имущее», «корабль не знал, с какой стороны ему пружинит(?)», «море металось на него сильн(?)», «море металось в его сине все сине», «убежденная бледность проплывала ему даже какую-то ласкоть(?)», «его отхватило чувство востора перв(?) наследием».

Можно было бы продолжать цитировать эти головоломные «события» с русским языком, но лучше покажем, как А. Зонин, «Гвардейский корабль «Стойкий». Воениздат. 1942.

Н. РЫЛЕНКОВ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Немецким селеньям,
Тени висели в снегу...

Нынче день твоего рождения,
Чем поздравить тебя смогу?
Я к тебе не приду подарком,
Ты вине мне не поднесешь.

Скоро полночь. За старым парком
Пулемета смертная дрожь.

Время близится, и по знаку, —
Мне приказ боевой знаком, —

Зонин изображает внешность своих героя. Отметим, что цитаты относятся к разным листам.

«Воню Петрович опустился в пиджаке и кренком теле обычную бодрость». «Хмурые брови», «Матюхин навалил широкие густые брови». «Сухое длинное теплое лицо(?)», военного, крупные (конечные) черты лица, резкий (нос) щадородок под тонкими складками (как же иначе?) губами». «Насмешливо скимал тонкие губы». «Чебыкин ступил тонкие губы».

Какой убогий слова, какая ограниченность сюжета!

Не лучше и не оригинальнее изображает Зонин и внутренний мир людей корабля. Всё на уровне того же примитива и одноголосия мыслей, чувствований, характеров. Хотя книга в 140 страницах напичкана фамилиями командиров и краснофлотцев, но, взявши последнюю страницу, читатель тщетно пытается представить себе живой облик хотя бы одного человека. Все одинаково серые, беличные малюски, разговаривающие языками канцеляристов, мыслящие в пределах комплекса статей корабельного устава, обнаруживающие порой исполнение и этих статей.

Вражда Зонина с русским языком захватила его порой в непролазные ложноги. Вот он говорит о командире «Стойкого»: «В кампанию 1940 года он не напрасно оставил «Стойкий» в завод и научил татары».

Если Зонин хотел сказать, что командр миноносца знакомился с будущим районом военных операций, то надо было сказать, что он изучал «театр», ибо вся Балтика является единим театром военных действий флота.

А если командр зимой «изучал театры», оставил миноносец в заводе, то это словесная абракадабра, на которой читатель, аналогичный с русским языком, имеет право вынести обвинение, что, сунув пупута свой миноносец, командр всю зиму ходил в театры ради своего удовольствия.

Пытаясь хотя немножко оживить своих деревенских персонажей, Зонин расщепляет их разговоры «втором». О качестве этого языка дает понятие следующая выдержка:

«К чорту не сало такую погоду, — воскликнул Левченко.

Немецких генералов пусть бы обмыли штормом.

Не обомься коричневую печисть, — улыбнулся Николаев.

Не знают, может быть, Зонин и ульяют своим остротам, но читатель вспоминает запахи.

Особо нужно сказать о «художественном портрете» начальника соединения, контр-адмирала В. П. Дроуда, нарисованном Зониным. Зонин в конце книги вкладывает в уста того же батального комодира Немова, которого он сделал взлом отчуждения своих «творческих замыслов», традицию адмирала, в которой сравнивает его с Нахимовым, Ушаковым, Макаровым, Суворовым и Кутузовым сразу.

Сиромый человек и отличный моряк, контр-адмирал Дроуд имеет достаточно уважаемую репутацию на флоте, чтобы не заслонять в полобных славословиях. В, вероятно, он попытался неполовину за Зонина, читая этот неуклюжий гимн.

Книга Зонина — печальное явление. Наша литература держала за время войны строгий экзамен на зрелость, на честность, на подлинное чувство, на глубокий анализ характера советского человека, сражающегося за честь и свободу родины, на художественное мастерство.

В основном этот экзамен выдержан. И тем более досадно, что в писательской среде существуют люди, которые ничему не хотят учиться, ничего не хотят писать.

Читатель нудится в яркой и правдивой книге об одном из лучших кораблей нашего флота. Вместо этого он получил творение «боякого», но драного пера, оплощенное отчуждением Воениздата.

Зонин, «Гвардейский корабль «Стойкий». Воениздат. 1942.

Академик А. ТОЛСТОЙ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

25-летие советской литературы венчает между двумя мировыми войнами. В наименшей войне, особенной и небывалой, человечество потрясено в основах бытия и народные массы привыкли к повышенному волевому и моральному состоянию. Напечатанная война — это война итогов. Это так, но это не точное определение — мори и силы предопределения страданий, нравственной силы.

В этой войне не счастье, не случай, не только талант полководца принесут победу, — победит та сторона, у которой больше моторов и твёрже нравственной силы.

Нравственные категории приобретают решительную роль в этой войне. Глагол — уже не только угол, пылающий в сердце человека, глагол идет в атаку миллиардами штыков, глагол приобретает мощь артиллерийского зала.

Вот почему особенно уместно в наши дни говорить о литературе, о каменщиками крепости невидимой, крепости души народа.

Воловий бич фашизма гонит немецкий народ назад — через века культуры — в вспышки антигитлеровства. И немцы с возлежащим ребом, без протеста устремляются в эту туманную пропасть, на лино истории, на обголенные kostи.

В чём причина падения германского народа? Почему гитлеровская Германия стала социально опасной? Всё тяжёлая промышленность — это полиномы властелинства, — узитвьеса неслыхануя кампании 1914—1918 годов, это разрыв для своей новой военной экспансии, задуманной гораздо грандиознее, чем Вильгельм II. проявляла германским народом.

Однако были рубежом, когда завершился огромный период русской литературы — критического реализма. Нынешняя отечественная война завершила два сплава: десятилетия советской литературы — период поисков позитивного социалистического реализма, в основе которого лежит отражение всех общественных процессов борьбы и строительства нового справедливого мира и направления строительства обороны перед наступающей мировой войной. В эту войну советская литература начинает свой новый период.

Она пошла в окопы и на завоевания и она становится живым и непрорванным ядром всемогущего народа, почти народным творчеством: это — прежде всего — мещанство

Доплад А. Толстого на заседании Академии наук СССР в г. Свердловске, посвященном 25-й годовщине Великой Октябрьской революции.

Зонин изображает внешность своих героя. Отметим, что цитаты относятся к разным листам.

«Воню Петрович опустился в пиджаке и кренком теле обычную бодрость». «Хмурые брови», «Матюхин навалил широкие густые брови». «Сухое длинное теплое лицо(?)», военного, крупные (конечные) черты лица, резкий (нос) щадородок под тонкими складками (как же иначе?) губами». «Насмешливо скимал тонкие губы». «Чебыкин ступил тонкие губы».

Какой убогий слова, какая ограниченность сюжета!

Не лучше и не оригинальнее изображает Зонин и внутренний мир людей корабля. Всё на уровне того же примитива и одноголосия мыслей, чувствований, характеров.

Читатель тщетно пытается представить себе живой облик хотя бы одного человека. Все одинаково серые, беличные малюски, разговаривающие языками канцеляристов, мыслящие в пределах комплекса статей корабельного устава, обнаруживающие порой исполнение и этих статей.

Вражда Зонина с русским языком захватила его порой в непролазные ложноги. Вот он говорит о командире «Стойкого»: «В кампанию 1940 года он не напрасно оставил «Стойкий» в завод и научил татары».

Если Зонин хотел сказать, что командр миноносца знакомился с будущим районом военных операций, то надо было сказать, что он изучал «театр», ибо вся Балтика является единим театром военных действий флота.

Пытаясь хотя немножко оживить своих деревенских персонажей, Зонин расщепляет их разговоры «втором». О качестве этого языка дает понятие следующая выдержка:

«К чорту не сало такую погоду, — воскликнул Левченко.

Немецких генералов пусть бы обмыли штормом.

Не обомься коричневую печисть, — улыбнулся Николаев.

Не знают, может быть, Зонин и ульяют своим остротам, но читатель вспоминает запахи.

Особо нужно сказать о «художественном портрете» начальника соединения, контр-адмирала В. П. Дроуда, нарисованном Зониным. Зонин в конце книги вкладывает в уста того же батального комодира Немова, которого он сделал взлом отчуждения своих «творческих замыслов», традиции адмирала, в которой сравнивает его с Нахимовым, Ушаковым, Макаровым, Суворовым и Кутузовым сразу.

Сиромый человек и отличный моряк, контр-адмирал Дроуд имеет достаточно уважаемую репутацию на флоте, чтобы не заслонять в полобных славословиях. В, вероятно, он попытался неполовину за Зонина, читая этот неуклюжий гимн.

Книга Зонина — печальное явление. Наша литература держала за время войны строгий экзамен на зрелость, на честность, на глубокий анализ характера советского человека, сражающегося за честь и свободу родины, на художественное мастерство.

В основном этот экзамен выдержан. И тем более досадно, что в писательской среде существуют люди, которые ничему не хотят учиться, ничего не хотят писать.

Читатель нудится в яркой и правдивой книге об одном из лучших кораблей нашего флота. Вместо этого он получил творение «боякого», но драного пера, оплощенное отчуждением Воениздата.

Зонин, «Гвардейский корабль «Стойкий». Воениздат. 1942.

Зонин изображает внешность своих героя. Отметим, что цитаты относятся к разным листам.

«Воню Петрович опустился в пиджаке и кренком теле обычную бодрость». «Хмурые брови», «Матюхин навалил широкие густые брови». «Сухое длинное теплое лицо(?)», военного, крупные (конечные) черты лица, резкий (нос) щадородок под тонкими складками (как же иначе?) губами». «Насмешливо скимал тонкие губы». «Чебыкин ступил тонкие губы».

Какой убогий слова, какая ограниченность сюжета!

Не лучше и не оригинальнее изображает Зонин и внутренний мир людей корабля. Всё на уровне того же примитива и одноголосия мыслей, чувствований, характеров.

Читатель тщетно пытается представить себе живой облик хотя бы одного человека. Все одинаково серые, беличные малюски, разговаривающие языками канцеляристов, мыслящие в пределах комплекса статей корабельного устава, обнаруживающие порой исполнение и этих статей.

Вражда Зонина с русским языком захватила его порой в непролазные ложноги. Вот он говорит о командире «Стойкого»: «В кампанию 1940 года он не напрасно оставил «Стойкий» в завод и научил татары».

Если Зонин хотел сказать, что командр миноносца знакомился с будущим районом военных операций, то надо было сказать, что он изучал «театр», ибо вся Балтика является единим театром военных действий флота.

Пытаясь хотя немножко оживить своих деревенских персонажей, Зонин расщепляет их разговоры «втором». О качестве этого языка дает понятие следующая выдержка:

«К чорту не сало такую погоду, — воскликнул Левченко.

Немецких генералов пусть бы обмыли штормом.

Не обомься коричневую печисть, — улыбнулся Николаев.

Не знают, может быть, Зонин и ульяют своим остротам, но читатель вспоминает запахи.

Особо нужно сказать о «художественном портрете» начальника соединения

